

- Вау!

Пэйс не мог не воскликнуть. В его голосе был намёк на изумление, но смысл его голоса был близок к эмоциям.

- Как тебе, нравится, Пэйстри, это Королевская столица. Она большая, не так ли?

- Да, большая. Я никогда не видел такого большого города. Здесь так много людей.

Перед глазами мальчика предстал исторический город, простоявший двести лет. Панорамный вид на королевский город Бовальдия. Королевский замок и стены, видимые издалека, и каменные здания, ведущие от них. И видя такое количество людей, что, кажется, они заслоняют его.

Блестящие губы Пэйс слегка приоткрыты, а глаза широко распахнуты, в них детская и очаровательная невинность, соответствующая ее возрасту. Отец улыбается ему и тянет за собой, чтобы он не отделилась от остальной толпы. Сам Пэйс тоже благодарен за это, оглядываясь то туда, то сюда и суетливо озираясь. Настоящий провинциал. Когда он дошёл до рынка на центральной площади, то был так взволнован, что чуть не стряхнул руку отца. Он похож на взволнованного щенка.

- Кажется, сегодня рынок третьего дня.

- Что это?

- Каждый день мы решаем, что продавать на рынке, кроме назначенных уличных торговцев. Для завершения цикла требуется семь дней. Первый день - рынок железа для оружия и доспехов. Второй день - рынок тканей. Третий день - еда, а четвертый - рынок бочек. Деревянных изделий в целом. Бывают также дни, когда продаются украшения и разные товары. Иначе было бы слишком много всего, чтобы уследить.

- О, да. Отец, вон там собрались люди. Давай пойдём туда.

- Нет. Давай сначала займемся своими делами.

- Но здесь много хороших вещей.

Одно особенно привлекло внимание мальчика: коричневый сахар и фрукты. Вполне естественно, что Рыцарская Территория Мортелн, которая также является его родным городом, настолько бедна, что самонадеянно называть её сельской местностью.

Для него, родившегося с воспоминаниями о своей прошлой жизни и нынешней, слитыми

воедино, было шоком обнаружить землю, где даже малейший неурожай может привести к тому, что люди умрут от голода. Вместо того чтобы мечтать о производстве кондитерских изделий, он занялся исследованием бобов, пшеницы и удобрений, чтобы обеспечить себя ежедневной пищей. Благодаря его усилиям ферма недавно стала достаточно богатой, чтобы пережить даже немного неурожайный год.

Фактически, в то время как соседние территории страдали от неурожая во время прошлогоднего похолодания, люди умирали от голода и продавали себя один за другим, рыцари Мортелн выжили без единой смерти от голода или продажи себя. Репутация рыцаря-барона как великого лорда растёт. Его репутация великого феодала также распространяется как лесной пожар. Пэйс по-прежнему ведёт постоянные исследования и перестраивает своё поместье вместе с отцом.

Тем не менее, он не забыл о своей мечте. Вполне естественно, что он положил глаз на сахар и фрукты, ведь он надеется однажды создать лучшие сладости. Его цель – превратить территорию в страну сладостей. Однако по тому, как он сейчас радостно шарит глазами по сторонам, можно подумать, что он сам ещё ребёнок.

– Отец, что это?

– Это бонка. Это фрукт с севера, поэтому здесь его редко можно встретить. Я никогда не пробовал его раньше, так что по дороге домой купим на память.

– Обязательно это сделаем!

– О, яблоки, очень вкусные яблоки. Я впечатлён тем, что в этом мире есть яблоки. Я приготовлю из них яблочный пирог. Или торт? Нет, сначала попробую засахаренные яблоки. Но сахар здесь – роскошь, и трудно быть эгоистом. Может, попробовать заняться пчеловодством, получить мёд и замариновать его? Сначала надо попробовать его в сыром виде, чтобы понять, какой он на вкус. Насколько оно кислое? Если оно сладкое, то очень полезно. Это обязательный сувенир!

Кажется, что он способен скрывать свой внутренний экстаз, по крайней мере, до определенной степени. Окружающие, кажется, видят в нём мальчика, который просто радуется, а в голосах торговцев, зазывающих его, слышится смех. Пэйс замирает на углу, где бок о бок стоят уличные торговцы. Глаза его отца постоянно опускаются.

Даже в мире, где туризм – понятие скудное, а фермеры привязаны к земле, существует понятие трафика из других городов. Купцы, которые торгуют, те, кто приезжает продать свою продукцию или купить товары, изгнанники, которые приезжают в поисках работы, наёмники, которые знают своё дело, ремесленники и подмастерья в мастерских. И дворяне. Столица всегда переполнена людьми.

Рыцарь-барон Мортелн и его сын, в некотором смысле самые молодые из дворян, направляются в определенное место по своим делам. Они пробиваются сквозь людские волны, как будто

плывут. Изредка уворачиваясь от карет.

Их место назначения – это место называется Часовня Святой Церкви. Или, если быть более точным, филиал Святой Церкви.

Святая Церковь Бовальдии является религией королевского города Бовальдия и назначена государственной религией. Поэтому в центре города находится штаб-квартира, а в королевской столице – несколько часовен, каждая из которых имеет своего священника и проводит прозелитизм на уровне общин. Они прибыли в одну из них, филиал церкви в Западном отделении.

Церковь – это место, где молятся Богу и духам. Молитва – это священнодействие. Это не отличается от любой другой религии, древней или современной. Насколько Пэйсу известно, синтоизм, христианство и ислам ничем не отличаются друг от друга. Поэтому у него сложился определенный стереотип о церкви. Стереотип заключается в том, что это тихое, торжественное место.

Этот стереотип, видимо, был настолько хрупким, что разрушился в тот момент, когда Пэйс пришёл в церковь.

– Брат, не хочешь ли ты рогожный мешок? Наши мешки очень хорошо сделаны, они прочные и долго служат. Я дам тебе дополнительный за каждые десять!

– Господин, как насчёт ожерелья, которые сейчас нарасхват в столице? Если ваша жена узнает, что вы были неверны, её настроение изменит это украшение!

– Мальчик, мальчик, как насчёт мяса на гриле? Я дам тебе очень толстый и вкусный кусок.

Шум стоит оглушительный. В месте, которое можно назвать церковным двором, множество людей расстилают полотнища и с криками продают товары, которые они разложили.

– Почему церковь находится на рынке?

Непреднамеренно спросил Пэйс. Немного смущает, что в церкви, которая должна быть торжественной, оживлённее, чем рынок на городской площади, если не хуже.

Но это отец удивлялся самому Пэйсу с таким любопытным выражением лица. Это детская реакция – быть любопытным или удивлённым в новом месте. Что касается его самого, то он помнил, как был взволнован и обрадован, когда впервые увидел эту сцену в Королевской столице. По сравнению с этим, реакция сына, которая была сверх спокойной и сомнительной, была ужасно неестественной. На данный момент рыцарь решил не обращать внимания на спокойствие сына, которое, вероятно, было вызвано его зрелостью, и решил ответить на вопрос.

- Люди, которые продают здесь вещи – это люди без коммерческих прав. Так что, строго говоря, это не территория города.

- Коммерческие права?

- Право продавать и покупать вещи.

Пейсу показалось, что он и так много знает, но решил больше не задавать вопросов. Причина в том, что он не хотел ввязываться в то, что не имело никакого отношения к его визиту в королевскую столицу, раз уж он так увлекся сувенирными яблоками. Напротив, он был больше заинтересован в том, чтобы побыстрее закончить дела, попробовать фрукт, похожий на яблоко, и посмотреть, для каких сладостей его можно использовать. Теряя время здесь, расспрашивая отца, он лишь отсрочил бы это удовольствие, что было бы нежелательно для Пэйса. Впрочем, для семилетнего ребёнка иметь мозги для принятия такого решения было несоразмерно.

Внутри церкви нет шумных торговцев зыбучими песками и тихо, если не считать просачивающейся снаружи суеты. Попав внутрь через старинные двери, пришедшие ощущают атмосферу, которая переполняет его.

Каменный собор наполнен прохладным, зыбким воздухом, который вызывает странное ощущение святости. Он настолько просторен, что внутри могут поместиться десятки людей, а потолок настолько высок, что из него можно было бы сделать трёхэтажное здание. Ряд скамеек. Они были расставлены в три ряда по обе стороны и в пять рядов впереди и позади друг друга. Все скамейки стояли спинками к входящим. Другими словами, все они были выстроены спинками к входу, перед ними есть ступенька с платформой, на которой можно произносить речь.

Это подиум, который выглядит так, как будто он предназначен для напыщенного священнослужителя, чтобы произносить проповедь, но, очевидно, не он является почётным гостем в церкви. Причина в том, что за подиумом, на самой выдающейся стене, висит картина, настолько большая, что её хорошо видно издали. Изображенные на картине четыре духа, которые напоминают людей, держат что-то в руках. Иногда это огонь, иногда что-то похожее на воду. Причина, по которой мы знаем, что это духи, заключается в том, что они изображены летящими в небе. Обычные люди в этом мире не могут летать. Кроме того, людей с крыльями не существует.

Когда Пэйс размышлял о том, насколько прибыльной может быть религия, к нему подошёл человек.

- Добро пожаловать в Святую Церковь Бовальдии, западный филиал Королевства Праурих, Королевства Богов Бовальдия. Неужели это лорд Мортелн? Кажется мы не виделись с момента освящения вашей дочери?

К отцу и сыну подошёл человек, похожий на священника. Как он мог сказать это, не прожевав, подумал мальчик. На самом деле он занимает должность священника в этой церкви и является

тем, кого принято называть священником. Ему было, вероятно, около сорока лет, но у него были тёмные круги под глазами и усталость, которая была очевидна любому, кто на него смотрел. Его довольно толстый живот и одежда, белая с чёрным, как украшение, местами, делают заманчивым дать ему прозвище Панда.

- Давно не виделись.

- Нет, нет, это очень мило, что вы проделали такой путь из своих далеких владений. Мы слышали о ваших успехах, господин. Мы слышали, что недавно вы защитили свой народ от холода. Церковь в глубоком долгу перед вами за вашу набожность, веру и пронизательность, а также за милость Божью.

- Мы обязаны всем этим благословениям богов и духов. И благодаря моему сыну.

При словах "благодаря моему сыну" священник наконец-то понял, что рядом с рыцарем находится ребёнок. Иначе, скрытый довольно большим телом Кассероля, он бы его не заметил. Ребёнок рядом с ним был настолько мал.

Удивительно мало родителей приводят своих детей в церковь. В частности, родители, которые приводят маленьких детей, встречаются крайне редко. Это происходит потому, что это было бы неудобно для них.

Молитва и проповедь в церкви очень скучны для детей. Даже если ребёнок набожен и благочестив, слушать длинную проповедь без ясного смысла – это почти как физическое наказание. Дети не умеют сидеть спокойно. Согласно одной из теорий, это происходит потому, что время, которое они чувствуют, во много раз дольше. Если они засыпают, это считается неуместным, а если им не дают помолчать, их считают детьми, которые плохо поддаются дисциплине. Чем выше положение человека, тем краснее становится его лицо, если ему говорят, что он не может даже дисциплинировать своих детей. Особенно если вы занимаете такое положение, как аристократ, даже если речь идёт о ребёнке, смущение сразу же связывается с неблагополучием. Именно поэтому дети редко приходят в церковь.

- Что привело вас сегодня в нашу церковь?

- Вообще-то, я хотел, чтобы мой сын прошёл обряд освящения.

- О.

В тоне священника прозвучало некоторое удивление. С его точки зрения, мальчик рядом с рыцарем Мортелна казался слишком юным. Поэтому священник подумал о простом посвящении. Простое посвящение, которое заканчивается только благословением, не так опасно, как главное освящение, даже для ребёнка. Но в таком случае нет необходимости ехать в королевскую столицу.

- Я думаю о том, чтобы он прошёл главное посвящение.

- Что? При всём уважении, вы серьезно?

- Конечно, серьезно.

- Я слышал, что вы очень любите своего сына, но даже так...

Церемония посвящения также известна как церемония вступления в совершеннолетие. Это связано с тем, что она может быть травматичной, если проводится человеком, который незрел умом, телом и душой, особенно духовно. Поэтому большинство людей с самого начала отказываются от "преимуществ обряда" и просто проводят простую церемонию. Кассерол сказал, что это не очень хорошая идея.

Священник недоверчиво смотрел на Пэйса. Кассерол взял его за руку, и в ладонь священника ткнулся кожаный мешочек. Не успел он опомниться, как рыцарь достал его из кармана.

- Это небольшое вознаграждение.

- Нет, я сожалею об этом... Понятно. Может быть, продолжим?

- Пожалуйста.

Священник быстро проверил содержимое мешка, и в голосе его не было ни капли извинения. Похоже, у него хватило здравого смысла посмотреть на монеты в мешке и догадаться, что он хотел сказать: "Просто займись этим". Тот факт, что он изменил своё отношение, ничего не сказав, показывает, что он - енот. Даже если он похож на панду, он всё равно енот.

Рыцарь Мортелн дал священнику двадцать серебряных монет. Эти монеты, также известные как серебряные монеты Бовальдии или серебряные монеты Бове, обращаются в окрестностях королевской столицы. Они выпускаются королевской семьёй. Это самые известные монеты в стране, они имеют относительно высокое содержание серебра и рассматриваются как своего рода общая валюта. Хотя их стоимость ежедневно колеблется в зависимости от рыночных цен, на одну монету можно купить пять больших мешков пшеницы. Это легко понять, если сказать, что этой суммы денег как раз достаточно для того, чтобы средняя семья могла прожить на неё в течение месяца. Другими словами, это большие деньги. Причина несколько преувеличенного удивления священника заключается в том, что в его обязанности входит выразить благодарность, соразмерную сумме денег.

Для священников считается дурным тоном быть жадными к материальным вещам или деньгам, но также считается дурным тоном для церковных людей быть туманными по этому поводу. Однако даже церковные люди не живут на диете из дымки, поэтому на таких церемониях, как свадьба и похороны, принято, чтобы прихожане добровольно давали определенную сумму

денежного вознаграждения. Одним словом, это было подношение.

Кассерол тоже аристократ и в состоянии требовать демонстрировать свои достижения. Он не давал серебряные монеты без раздумий, но за этим стоял сильный смысл. Подводя итог разговору, священник, который показал достаточно большую сумму денег в подношении, а также осмелился преувеличить своё удивление, сказал.

- Никогда не скупись на церемонии своего драгоценного сына. Я не могу пренебречь этим теперь, когда мне дали столько.

Взрослый разговор, в котором безвкусица скрыта улыбкой.

- Что ж, тогда нам нужно кое-что подготовить, так что прошу вас пройти сюда.

С этими словами чернолицый священнослужитель направляется в заднюю часть церкви. Они молча следуют за ним, и их ведут в подвал, в незнакомую комнату.

- Боже.

Голос Пэйса с отвращением просачивается неожиданно.

Мальчишеская миловидность его голоса достигает ушей с оттенком правды. В другой комнате, куда их привели, есть что-то необычное.

<http://tl.rulate.ru/book/77513/3027362>